

© И. В. Архипова

DOI: [10.15293/2226-3365.1604.12](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.12)

УДК 811.112.2 (075.8)

ПРЕДЛОЖНЫЙ ДЕВЕРБАТИВ КАК КОНСТИТУЕНТ ЗАВИСИМОГО ТАКСИСА СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

И. В. Архипова (Новосибирск, Россия)

Статья посвящена рассмотрению немецких высказываний с предложными девербативами с точки зрения формирования в них отношений зависимого таксиса.

В статье раскрывается термин «предложные девербативы». Предложные девербативы являются важнейшими конституентами функционально-семантического поля зависимого таксиса современного немецкого языка.

В результате анализа было выявлено, что немецкие предложные девербативы участвуют в реализации таксисных значений одновременности/предшествования/следования.

Немецкие предлоги während, vor, nach, seit, in, bei, mit, unter выполняют так называемую «таксисообразующую функцию» и маркируют определенный тип таксисных отношений. Высказывания с предложными девербативами с предлогами дифференцированного временного значения während, vor, nach, seit являются центральными компонентами функционально-семантического поля зависимого таксиса. Они характеризуются наибольшей степенью специализации осуществления таксисной функции и содержат эксплицитные показатели таксисных отношений одновременности/разновременности. Немецкие высказывания с предлогами гетерогенной семантики in, bei, mit, unter являются периферийными конституентами данного функционально-семантического поля.

В высказываниях с предлогами in, bei, mit, unter формируются отношения обстоятельственного таксиса, предполагающие синкретизм таксисных отношений одновременности в «чистом виде» и некоторых других обстоятельственных значений (модальных, медиальных, кондициональных, каузальных, концессивных и др.). В таких высказываниях имеют место так называемые обстоятельственно-таксисные отношения одновременности: модально-, медиально-, кондиционально- и каузально-таксисные отношения.

Ключевые слова: *предложный девербатив, конституент, таксис, зависимый таксис, функционально-семантическое поле зависимого таксиса, центральные компоненты функционально-семантического поля зависимого таксиса, периферийные компоненты функционально-семантического поля зависимого таксиса, обстоятельственный таксис*

Предложные девербативы представляют собой важнейший компонент или конституент

функционально-семантического поля зависимого таксиса современного немецкого языка.

Архипова Ирина Викторовна – кандидат филологических наук, профессор кафедры немецкого языка, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: irarch@yandex.ru

Как особую грамматическую категорию таксис в отечественной лингвистике выделяют со второй половины XX века. О грамматической категории таксиса впервые в 1972 году пишет лингвист Р. О. Якобсон. Он рассматривает таксис как одну из категорий, не относящихся к типу шифтеров и определяет его следующим образом: «Таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения» [16, с. 95–114].

Определение конstituентов или «компонентов» (согласно терминологии А. В. Бондарко) функционально-семантического поля (ФСП) таксиса основывается на систематизированном исследовании ФСП таксиса, проведенном на материале русского языка отечественным языковедом А. В. Бондарко¹.

Таксис в рамках данной теории получает статус функционально-семантической категории, отражающей временную сопряженность действий в полипредикативных конструкциях, которая включает отношения одновременности/разновременности, неопределенно-временные и отношения обусловленности [1; 8].

Отечественный языковед А. В. Бондарко характеризует функционально-семантическое поле таксиса как некоторое сложное поле², имеющее компактную полицентрическую структуру с двумя сферами: зависимого и независимого таксиса, каждая из которых, в свою очередь, обладает своими центральными и периферийными компонентами [1; 8].

Сфера зависимого таксиса русского языка, описываемая в работах А. В. Бондарко, Т. Г. Акимовой, Н. А. Козинцевой, М. Б. Нуртазиной, Л. Н. Оркиной³, Н. В. Семёновой⁴, О. М. Безродновой, М. С. Хасановой и др. образуется деепричастными конструкциями, являющимися центральными конstituентами ФСП зависимого таксиса, а также конструкциями с причастиями и предложно-падежными конструкциями типа: «при рассмотрении», «при переходе» и др. [1; 3; 5; 7; 8; 11–15]. Последние выступают в качестве периферийных компонентов данного функционально-семантического поля.

Детализированных сравнительно-типологических исследований категории таксиса в русском и немецком языках, а также комплексное описание функционально-семантического поля таксиса в немецком языке почти не проводилось. Исключение составляют работы отечественного лингвиста С. М. Полянского, представившего функционально-семантические основы категории таксиса на материале конструкций с однородными предикатами в немецком языке [12–13].

К вопросу освещения таксисных значений в высказываниях с причастными конструкциями в немецком и русском языках обращались отечественные лингвисты С. М. Полянский⁵ и О. М. Безроднова [7; 12–13].

Важная роль в осуществлении функции зависимого таксиса в немецком языке отво-

¹ Бондарко А. В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984.

² Бондарко А. В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация времени. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999.

³ Оркина Л. Н. *Отношение обусловленности уступительного типа в неспециализированных структурах: монография.* – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический институт им. И. Я. Яковлева, 2004.

⁴ Семёнова Н. В. Категория таксиса в современном русском языке: монография. – Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.

⁵ Полянский С. М. Основы функционально-семантического анализа категории таксиса (на материале немецкого языка): учебное пособие к спецкурсу. – Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1990.

дится важнейшим конституентам функционально-семантического поля зависимого таксиса современного немецкого языка – высказываниям с предложными девербативами [6].

Проблема описания структурно-семантических особенностей немецких девербативов неоднократно привлекала внимание отечественных и зарубежных лингвистов (Н. Н. Зольникова, К. Е. Зоммерфельдт, St. Hartmann, W. Fleischer⁶, Th. Schippan и др.) [2; 4; 9–10].

Н. Н. Зольникова описывает структурно-семантические особенности и словообразовательные модели девербативов в русском и немецком языках, выявляя при деривационно-семантические свойства суффиксов, участвующих в образовании анализируемых имён [9].

К. Е. Зоммерфельдт уделяет более пристальное внимание рассмотрению семантики и валентностных свойств немецких девербативных существительных [10].

Т. Шиппан приводит семантическую классификацию отглагольных имён существительных с учётом их ревербализации, т. е. обратной трансформации в производящий глагол [2].

Большинство из языковедов оставляет без внимания так называемый аспектуально-таксисный потенциал немецких девербативов, способных участвовать в реализации отношений зависимого таксиса. Детальному функционально-семантическому описанию немецких высказываний с предложными девербативами посвящены работы лингвиста И. В. Архиповой⁷.

Высказывания с предложными девербативами как конституенты функционально-семантического поля зависимого таксиса немецкого языка характеризуются определенной гетерогенностью [6].

Сложность компактной полицентрической структуры функционально-семантического поля таксиса обуславливается, соответственно, различием функций зависимого и независимого таксиса, с одной стороны, и наличием центральных и периферийных конституентов в каждой из сфер таксиса, с другой⁸.

Определение центральных компонентов той или иной сферы таксиса основывается прежде всего на критерии «наибольшей специализации того или иного языкового средства по отношению к рассматриваемой функции» [14, с. 241].

Центральными компонентами анализируемого функционально-семантического поля являются высказывания, характеризующиеся наибольшей степенью специализации осуществления таксисной функции и содержащие те или иные эксплицитные показатели таксисно-хронологических отношений в «чистом виде». К ним относятся высказывания с предложными девербативами с предлогами дифференцированного временного значения *während, vor, nach* и *seit*. Например:

Während des Absingens der zweiten Strophe war es im Saale wieder unruhig geworden (H. Fallada)

Eine halbe Stunde vor dem Abpfeifen verließ das Kommando die Kammer (B. Apitz)

Ich habe nach einigem Überlegen auf Blumen verzichtet ... (J. Becker)

⁶ *Fleischer W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1974.

⁷ *Архипова И. В.* Таксисные отношения в высказываниях с предложными девербативами // Функциональные свойства единиц языка. Коллективная

монография. – Пермь: НП ВПО «ПСИ», 2011. – С. 16–46.

⁸ *Бондарко А. В.* Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – С. 79–81.

Inzwischen hatte sich die Tür des Wohnzimmers geöffnet, in dem Grete *seit dem Einzug der Zimmerherren* schlief ... (Fr. Kafka)

Немецкие предлоги обладают мощным потенциалом достаточно чётко и однозначно эксплицировать таксисные одновременности или разновременности (следования/предшествования). Они являются при этом так называемыми маркерами или экспликаторами таксисного значения одновременности (предлог *während*), предшествования (предлог *vor*) или следования (предлоги *nach, seit*). Например:

Robert machte *während des Sprechens* ganz kleine Bewegungen mit der Hand (L. Frank).

Vor dem Abschied legte uns der schlichte Künstler noch ein großes Buch *vor* ... (Weiser)

Nach einigem Besinnen nahm ich mein Fanggerät und machte mich wieder auf die Wanderung (Th. Storm).

Hier hatte seit Generationen schon *seit der Vertreibung der Spanier*, eine Familie von Schmieden ihr Handwerk ausgeübt (A. Seghers).

Периферийными конституентами данного функционально-семантического поля являются те высказывания, в которых таксисная функция проявляется в наименьшей степени. Периферийными конституентами поля зависимого таксиса немецкого языка являются высказывания, содержащие предложные девербативы с предлогами полицентрической или гетерогенной семантики *in, bei, mit* и *unter* [6]. Например:

Wir schlafen und schlafen, *im Stehen, im Liegen, im Hocken*, krumm auf Tornistern und Paketen, wir schlafen (E.M. Remarque)

Aber beim Erinnern überfällt mich ein anderer Duft und ich denke an die großen Hyazinthenfelder längs der graden Pappelallee ... (H. Fallada).

Mit einem höflichen, aber etwas gleichgültigen Kopfnicken ... erwiderte Allan ihren Händedruck (B. Kellermann).

... und nach ihm halfen sie einem langhaarigen jungen Mann, der angewidert zusammenzuckte *unter der Berührung von Rethorn*, zur Seite trat und den Ärmel seines Jacketts glattstrich (S. Lenz)

В немецких высказываниях с предлогами *in, bei, mit, unter* формируются отношения *обстоятельственного таксиса* (термин наш – И. В. Архипова) [6], предполагающие синкретизм таксисных отношений одновременности в «чистом виде» и некоторых других обстоятельственных значений (модальных, медиальных, кондициональных, каузальных, концессивных и др.).

В таких высказываниях немецкого языка формируются называемые обстоятельственно-таксисные отношения одновременности – модально-, медиально-, кондиционально- и каузально-таксисные отношения [6]. Например:

Und der letzte König von Sachsen *verschwand, unter Anlegen der Hand an die Mütze*, in seiner viel zu großen Wohnung (E. Kästner).

Aber mein Vater schwieg auf der ganzen Fahrt, er *strafte mich mit einem Schweigen* ... (S. Lenz).

Bei zärterem Abtasten ergab jedoch das Schreiben mehr an Eigenart und Persönlichkeit, als man beim ersten Lesen vermutet hatte (H. Hesse).

Der Vogel war *beim Aufblitzen des Lichtes* erschrocken und sah mich aus verschlafenen Augen starr und glasig an (H. Hesse)

Немецкие высказывания с предлогами *in, bei, mit* являются семантически гетерогенными. Предлоги *in, bei, mit* являются неоднородными⁹ и занимают некоторое промежуточное положение в единой системе предлогов

⁹ Forstreuter E., Egerer-Möslein K. Die Präpositionen. – 1. Auflage. – Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1978. – 119 S.

как экспликаторов или маркеров таксисных значений. Темпоральный потенциал данных предлогов позволяет их в ряде случаев относить к центральным компонентам функционально-семантического поля зависимого таксиса в современном немецком языке. При этом они участвуют в формировании таксисных отношений полной или частичной одновременности. Например:

Er schaut im Sitzen zu den anderen empor, die schon stehen ... (A. Zweig)

Beim Ausspannen des Pferdes sang er rauh vor sich hin, was er noch nie getan hatt (L. Rinser)

Mit der Erinnerung an den Besuch des Herrn stürzte das Glück in sie hinein (L. Frank)

Одновременными (полностью/частично) являются при этом основное действие глагольного сказуемого и побочное/сопутствующее девербативного существительного, соотносимые между собой по так называемым «по срединным фазам их протекания» [12–13] и совпадающие полностью или частично по их временным или длительностным параметрам. Например:

Sie tranken im Stehen die Gläser aus (H. Böll)
Beim Eintritt des Alten aber war mit diesen Schülern eine merkliche Veränderung vorgegangen, sie waren nämlich über ein Vierteljahrhundert hinweg wirklich wieder Schüler geworden (F. Werfel)

Mit dem Anschleifen der Kauffläche von minus sechs setzte ich den Zwischenschnitt: Die ehemaligen Länder räumen den Bahnsteig vier (G. Grass)

Итак, в результате исследования было выявлено, что предложные девербативы, будучи важнейшими конституентами функционально-семантического поля зависимого таксиса современного немецкого языка, участвуют в реализации таксисных значений одновременности/ предшествования/следования. Немецкие предлоги *während, vor, nach, seit, in, bei, mit, unter* выполняют при этом так называемую «таксисообразующую функцию» и маркируют определенный тип таксисных отношений одновременности, следования или предшествования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Bondarko A. V.** Functional grammar: a field approach. *Linguistic & literary studies in eastern europe*. – Amsterdam: John Benjamins, 1991. – 207 p.
2. **Hartmann St.** Das Wortbilden und die Wortbildung. Was grammatikalischer Wandel über Sprache und Kognition verrät // *Nouveaux Cahiers d'Allemand*. – 2013. – № 31 (2). – P. 163–175.
3. **Semenova N., Sitsyna-Kudryavtseva A.** About the Term “Dependent Taxis” in Modern Linguistics // *The XXVI Annual International Academic Conference, Language and Culture*. – 2015. – Vol. 200. – P. 149–156.
4. **Schippan Th.** Die Verbalsubstantive der deutschen Sprache der Gegenwart / Th. Schippan // *Deutschunterricht*. – 1968. – № 10. – S. 516–526.
5. **Акимова Т. Г., Козинцева Н. А.** К определению значения зависимого таксиса в русском языке (на материале конструкций с деепричастиями) // *Учен. зап. Тартусского гос. ун-та. Функциональные аспекты грамматики русского языка*. – 1985. – Вып. 719. – С. 44–61.
6. **Архипова И. В.** Высказывание с предложными девербативами в современном немецком языке: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012 – 148 с.
7. **Безроднова О. М.** Таксисные значения причастий русского языка // *Вестник Башкирского университета*. – 2009. – № 1, Том 14. – С. 87–91.

8. **Бондарко А. В.** Анализ глагольных категорий в системе функциональной грамматики // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / отв. ред. Н. Н. Казанский; Т. XI. Ч. 1. Категории имени и глагола в системе функциональной грамматики / под ред. М. Д. Воейкова, Е. Г. Сосновцева. – СПб.: Наука, 2015. – С. 21–36.
9. **Зольникова Н. Н.** Отглагольные имена в немецком и русском языках // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 7. – С. 242–252.
10. **Зоммерфельдт К. Е.** О классификации отглагольных существительных // Иностранные языки в школе. – 1985. – № 5. – С. 12–18.
11. **Нургазина М. Б.** Семантический потенциал таксиса при реализации идеи времени // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2010. – № 4-5 (128-129). – С. 127–129.
12. **Полянский С. М.** Зависимый таксис в высказываниях с причастием I (на материале современного немецкого языка) // Функционирование грамматических категорий / отв. ред. А. М. Мухин. – М.: АН СССР, Ленинградск. отделение Ин-та языкознания, 1989. – С. 121–129.
13. **Полянский С. М.** К установлению признаков функционально-семантической категории таксиса // Функциональный анализ значимых языковых единиц в парадигматике и синтагматике: межвуз. сб. науч. тр. / Новосибирск. гос. пед. ин-т; Редкол.: С. М. Полянский (отв. ред.) и др. – Новосибирск: НГПИ, 1991. – С. 3–18.
14. **Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис** / редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) и др.; АН СССР, Ин-т языкознания. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.
15. **Хасанова М. С.** Критерии разграничения таксисных значений (на примере русского и татарского языков) // Вестник Башкирского университета. – 2010. – № 1, Т. 15. – С. 86–89.
16. **Якобсон Р. О.** Шифтеры, глагольные категории и русский язык // Принципы типологического анализа языков различного строя: сб. статей / сост. и предисл. О. Г. Ревзиной. – М.: Наука, 1972. – С. 95–114.

DOI: [10.15293/2226-3365.1604.12](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1604.12)

Irina Victorovna Arkhipova, Candidate of Philological Sciences, Professor of Department of German Language, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0685-335X>
E-mail: irarch@yandex.ru

THE PREPOSITIONAL VERBAL NOUN AS A CONSTITUENT OF THE HYPOTACTIC TAXIS IN MODERN GERMAN

Abstract

In the article German sentences with the prepositional verbal nouns are considered from the point of view of relations of hypotactic taxis. The article describes the concept of “the prepositional verbal nouns”. The prepositional verbal nouns are constituents of the functional-semantic field of the hypotactic taxis in modern German.

This article is devoted to consideration of the German sentences with prepositional verbal nouns from the point of view of forming in them relations of dependent taxis. Prepositional verbal nouns are the most important constituents of functional-semantic field of dependent taxis in Modern German.

The analysis revealed that german prepositional verbal nouns participate in the implementation of taxis values of simultaneity/preceding/consecution. German prepositions während, vor, nach, seit, in, bei, mit, unter perform the so-called “taxiforming function” and mark a certain type of taxis relations. Statements with prepositional verbal nouns with prepositions of differential temporary values während, vor, nach, seit are central components of a functional-semantic field of dependent taxis. They are characterized by the highest degree of specialization of the implementation of taxis function and contain explicit indicators of taxis relations of simultaneity/asynchronicity. German sentences with prepositions of heterogeneous semantics in, bei, mit, unter are peripheral constituents of the functional-semantic field.

In statements with prepositions in, bei, mit, unter relationships of adverbial taxis are formed, suggesting the syncretism of taxis relations of simultaneity in the “pure form” and some other adverbial values (modal, medial, conditional, causal, concessive, etc.). In these statements we can we can the so-called adverbial-taxis relations of simultaneity: modal, medial, conditional and causal taxis relations.

Keywords

The prepositional verbal noun, constituent, taxis, dependent taxis, functional-semantic field of dependent taxis, the central components of the functional-semantic field of dependent taxis, peripheral components of the functional-semantic field of dependent taxis, adverbial taxis

REFERENCES

1. Bondarko A. V. *Functional grammar: a field approach. Linguistic & literary studies in eastern europe*. Amsterdam, John Benjamins Publ., 1991, 207 p.
2. Hartmann St. The word form and word formation. What grammatical changes on language and cognition reveals. *Nouveaux Cahiers d'Allemand*. 2013, no. 31 (2), pp. 163–175. (In German)
3. Semenova N., Sitsyna-Kudryavtsena A. About the Term “Dependent Taxis” in Modern Linguistics. *The XXVI Annual International Academic Conference, Language and Culture*. 2015, vol. 200, pp. 149–156.

4. Schippan Th. The verbal nouns of Modern German language. *German lessons*. 1968, no. 10, pp. 516–526. (In German)
5. Akimova T. G., Kozintseva N. A. About the meaning of dependent taxis in the Russian language (on the material of constructions with adverbial participle). *Scientists Rec. of Tartu State Univ. Functional aspects of Russian grammar*. 1985, issue 719, pp. 44–61. (In Russian)
6. Arkhipova I. V. *Statements with prepositionalverbal nouns in modern German language*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2012, 148 p. (In Russian)
7. Bezrodnova O. M. Taxis values of Russian participles. *Bashkir University Bulletin*. 2009, no. 1, vol. 14, pp. 87–91. (In Russian)
8. Bondarko A. V. Analysis of the verbal categories in the system of functional grammar. *ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Writings of the Institute of Linguistic Studies of RAS*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2015, pp. 21–36. (In Russian)
9. Zolnikova N. N. Verbal nouns in German and Russian languages. *Chelyabinsk State University Bulletin*. 2009, no. 7, pp. 242–252. (In Russian)
10. Zommerfeldt K. E. On the classification of verbal nouns. *Foreign languages at school*. 1985, no. 5, pp. 12–18. (In Russian)
11. Nurtazina M. B. Semantic potential of taxis in the implementation of the idea of time. *Vestnik KazNU. Philological series*. 2010, no. 4-5 (128-129), pp. 127–129. (In Russian)
12. Polyansky S. M. Dependent taxis in statements with Participle I (on the material of modern German language). *The functioning of grammatical categories*. Ed. A. M. Mukhin. Moscow, USSR Academy of Sciences, Leningrad Department of the Institute of Linguistics Publ., 1989, pp. 121–129. (In Russian)
13. Polyansky S. M. Establishing of the characteristics of the functional-semantic category of taxis. *Functional analysis of the relevant linguistic units in paradigmatics and syntagmatics*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical Institute Publ., 1991, pp. 3–18. (In Russian)
14. *Theory of functional grammar. Introduction. Aspectuality. Tense localization. Taxis*. Ed. A. V. Bondarko. Leningrad, Nauka Publ., 1987, 348 p. (In Russian)
15. Khasanova M. S. Criteria of differentiation of taxing values (on the example of Russian and Tatar languages). *Bulletin of the Bashkir University*. 2010, no. 1, vol. 15, pp. 86–89. (In Russian)
16. Jacobson R. O. The shift-words, verbal categories and Russian. *The principles of analysis of languages of different systems*. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 95–114. (In Russian)